

— Я просто увидел, что она одна, слабая женщина, и ей небезопасно, — спокойно ответил Дун Юньюань. — К тому же, она хорошо знает вас, так что я не мог оставить это без внимания. Она также попросила передать слова одному человеку.

Этот человек почесал нос и внезапно пожалел о сказанном.

— Ты помнишь то, что обещал? — спросил Дун Юньюань, беря чашку и смотря на Лин Сюаня с полуулыбкой. — Что ты ей обещал, что она помнит это так давно?

— Ничего особенного, — вздохнул Лин Сюань. — Я просто обещал посмотреть на неё вместо реки огней в Ханчжоу. Но в Ханчжоу я так и не попал, зато увидел фестиваль фонарей в Бочэне.

— И только? — спросил Дун Юнцзин. — Но праздник огней на реке в Ханчжоу был не в то время, когда ты отправился в путь.

— Да, вот я и думаю, как ей это сказать, — Лин Сюань поворачивал в руках чашку. — Думаю, времени для встреч у нас немного. Раз она вернулась к мирской жизни, наверное, собирается замуж.

— По её виду не скажешь, что она собирается замуж, — заметил Дун Юньюань. — Хотя я не знаю, что случилось, но ты, кажется, сам всё понимаешь.

— Я знаю, не волнуйся, — слегка улыбнулся Лин Сюань. — А ты как? Никого ещё не присмотрел? Я вижу, что генерал Цзинъюань уже начинает беспокоиться.

— Такие дела нельзя делать в спешке, — вздохнул Дун Юньюань, поднимая чашку. — Мы так редко собираемся вместе, давайте не будем об этом говорить.

Лин Сюань тоже поднял чашку:

— Ладно, но вино пить не будем.

Дун Юньюань цокнул языком и кивнул остальным четырём, поднимавшим чашки:

— Ладно, не будем пить.

Чу Юань и Чу Цзыянь лишь слегка улыбнулись, и пятеро залпом выпили чай. Чу Юань с любопытством спросил:

— Слушай, а каково на границе?

— Каково оно может быть, — покачал головой Дун Юньюань. — Это степи и холмы, но гораздо более безлюдные.

В его голосе прозвучало сожаление.

— Разве это не хорошо? — спокойной улыбкой ответил Чу Цзыянь. — Это очень подходит таким людям, как ты.

Хотя отношения между Начжаму и Империей были неплохими, соседнее царство Чу не было столь дружелюбным. Лин Сюань подпер голову рукой, слушая их разговор о последних новостях, и зевнул. Вчера вечером он провожал Чу Цзыяня и Чу Юаня домой, а сам остался с Дун Юньюанем и выпил тогда слишком много алкоголя. Утром он ещё успел на банкет, а

теперь уже была глубокая ночь. Лин Сюань едва держался на ногах.

Первым это заметил Чу Юань. Он слегка подвинулся к Лин Сюаню:

— Князь, вы, должно быть, устали?

— Ничего, — Лин Сюань заставил себя собраться. — Вдруг стало клонить в сон. На чём мы остановились?

Чу Юань вспомнил, что прошлой ночью Лин Сюань не возвращался домой и пил с Дун Юньюанем до неизвестного часа. Чу Юань поджал губы:

— Князю лучше вернуться домой и отдохнуть. Все дела можно обсудить и завтра.

— Чу Юань, проводи его, — сказал Чу Цзыянь. — По его виду он уже едва держится.

Дун Юнцзин тоже согласно кивнул:

— Если у тебя ещё есть дела, позови нас завтра. Не насилуй себя.

Лин Сюань сонно посмотрел на них:

— Тогда домой.

Он попытался встать, но пошатнулся, и Чу Юань поспешил его поддержать.

— Пошли, — Лин Сюань встряхнул головой, встал твёрдо, попрощался со всеми и вышел.

Чу Юань шёл следом, внимательно наблюдая за ним.

Карета стояла у входа. Увидев Лин Сюаня, кучер подъехал. Чу Юань помог Лин Сюаню сесть внутрь. Как только Лин Сюань оказался там, он нашёл удобное место и лёг. Похоже, вчера он совсем не выспался. Чу Юань с безнадежностью смотрел, как Лин Сюань сразу же уснул.

Лин Сюань не обращал на это внимания. Наконец-то можно было лечь и немного вздремнуть. Чу Юань сидел рядом тихо. Кажется, каждый раз, когда Лин Сюань возвращался, его провожал именно Чу Юань. В полудрёме Лин Сюань почувствовал, как на него набросили что-то тёплое — тонкое одеяло.

— Вчера князь плохо спал, да ещё и с похмелья, — бережно укрыл его Чу Юань.

Выходя из дома, Лин Сюань надел чёрно-белую одежду с вышитыми журавлями, чтобы не привлекать внимания, и на поясе у него были обычные украшения. Чу Юань снял нефритовый подвес и отложил в сторону, чтобы тот не давил.

Стройная фигура отлично сидела в одежде, и даже сейчас, когда он лежал уставшим, это не портило его образ. Чу Юань смотрел на Лин Сюаня, в его глазах мелькали то светлые, то тёмные искры, и в конце он вздохнул:

— Что же мне делать, князь?

У Чу Юаня тоже было много на сердце, подумал Лин Сюань, который не спал. Сначала он хотел спать, но почему-то сон пропал, и он почувствовал бодрость. Лин Сюань продолжал лежать не двигаясь, ожидая, что скажет Чу Юань дальше.

Но Чу Юань, похоже, не собирался ничего добавлять, и в карете снова воцарилась тишина. Лин Сюань раскачивался в такт движению кареты и незаметно уснул.

Когда они прибыли к Императорскому дворцу, Чу Юань собрался будить Лин Сюаня, но вдруг увидел, что перед каретой появился Хуанпу Вэнь. Он тихо поднял палец к губам, показывая знак тишины. Чу Юань молча отступил в сторону и наблюдал, как Хуанпу Вэнь бережно поднял Лин Сюаня на руки и унёс. Чу Юань смотрел ему вслед и слегка опустил голову.

Хотя Чу Юань всегда знал, что император очень ценит своего брата, он не думал, что это продолжится до сих пор. Чу Юань развернулся и вернулся в карету, чтобы ехать в свою резиденцию.

Резиденция заместителя министра церемоний была не очень большой, но находилась довольно близко к Запретному городу. Чу Юаню и не нужен был большой дом, он жил здесь только со своим приёмным ребёнком.

Чу Юань был учеником канцлера и, естественно, принадлежал к его партии. Канцлер был твёрдым сторонником императора и не участвовал в партийных распрях, так что Чу Юань поступал так же. Поэтому он пока не сталкивался с ситуациями, когда ему представляли своих дочерей, как это случилось с Дун Юньюанем. Скорее, в таком случае он бы просто отказал.

Чу Юань наслаждался редкими спокойными днями, что позволяло ему спокойно находиться рядом с тем, кто был ему дорог.

— Учитель, вы вернулись. Сегодня было трудно?

Внезапно заговорил мальчик лет десяти, протягивая Чу Юаню носовой платок. Чу Юань взял его и вытер пот, который выступил на лбу незаметно для него самого.

Дети в доме называли Чу Юаня учителем. Хотя обычно их занимался наставник, Чу Юань редко вмешивался, лишь иногда проверяя их успехи.

— Я в последнее время очень занят, завтрашняя проверка отменяется, — сказал Чу Юань, наклонившись к мальчику.

— Понял, — кивнул мальчик. — Тогда учитель, идите отдыхать.

Чу Юань улыбнулся и направился в кабинет. Из-за предстоящего дня рождения и приезда Начжаму в Министерстве церемоний было много работы, особенно после возвращения генерала Цзиньюаня. Чу Юаню ещё нужно было сопровождать этих друзей в прогулках, так что все дела накапливались на вечер. О каком отдыхе могла идти речь?

Глядя на горы бумаг на столе, Чу Юань помассировал виски, сел и начал их разбирать. После завершения поэтического собрания и возвращения генерала Цзиньюаня оставалось только самое главное событие — день рождения князя Юй, который должен был состояться через полмесяца.

Прибытие послов делало этот день рождения ещё более важным. Для Чу Юаня приезд послов не влиял на значимость события, так как это был двадцатый день рождения князя Юй. Но для других это было не так.

Чу Юань брал документы, которых было больше, чем на тридцатилетие князя Юй, внимательно изучал, вносил замечания и сортировал те, что нужно было представить императору. Закончив

с бумагами на столе, Чу Юань взял чистый лист и начал писать своё мнение.

Когда Чу Юань закончил со всеми делами, луна уже поднялась высоко в небо. Он встал и вышел из кабинета, задумчиво глядя на луну и размышляя о сегодняшнем случае с барышней Ли.

А ещё отношение генерала Дуна. Возможно, следующая госпожа резиденции генерала будет выбрана из дома министра. Дом министра также был силой, поддерживающей князя Юй, и союз двух семей был бы неплохим выбором. Хуанпу Вэнь не подавлял влияние князя Юй, но сам князь... Чу Юань вспомнил отношение Лин Сюаня и почувствовал безысходность.

Когда он собирался идти в спальню, он увидел того самого мальчика, который ждал его у входа. Тот уже клевал носом, но почему-то всё ещё стоял во дворе, опираясь на колонну и стараясь не уснуть.

Чу Юань подошёл и поддержал мальчика, который едва стоял:

— Почему ты всё ещё здесь?

— У... учитель, — мальчик вздрогнул и проснулся, посмотрев на Чу Юаня с тревогой. — Я просто увидел, что учитель ещё не спит, и решил подождать. Я ещё заварил учителю чай.

<http://bllate.org/book/17712/1654825>